

А.М. Червоный

*Таганрогский государственный педагогический институт
имени А.П. Чехова, г. Таганрог*

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТА МЕНТАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНЦУЗСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ
METAPHORICAL EXPRESSION OF MENTAL ACTIVITY OF
A SUBJECT BY FRENCH AND ENGLISH IDIOMS**

Ключевые слова: субъект, метафора, образ, ассоциации, интеллект, фразеологизм, внутренняя форма

Keywords: subject, metaphor, image, association, intellect, idiom, inner form

Как известно, в последнее время в научной языковедческой среде окончательно утвердилось мнение о том, что метафора является явлением, присущим не только языку, но и мышлению. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» констатируют: «Процессы человеческого мышления во многом метафоричны. Это то, что имеется в виду, когда мы говорим, что концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» (Лакофф, Джонсон, 2008: 27).

На свойственную человеческому мышлению метафоричность указывал также В. Г. Гак. По его мнению, метафора возникает не потому, что она нужна, а потому что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая (Гак, 1998: 11).

Метафоры позволяют отразить в языковой форме объекты и связи, не воспринимаемые чувственно, актуализировать глубинную картину мира этноса на основании вербально-образных ассоциаций слов и фразеологических выражений.

Почти каждый фразеологизм основан на метафоре, то есть принадлежит к области аналогического мышления, творческого сознания как личности, так и этноса.

В основе метафорического выражения предметов реальной действительности лежат возникающие в результате мыслительных операций ассоциативные связи. Благодаря ассоциациям сознание человека может выйти за пределы непосредственного данного, расширив внутреннее поле своей деятельности. Посредством ассоциаций возбуждаются фоновые знания, когда со словом, образом, помимо их непосредственного значения, в сознании человека связывается некоторая информация (индивидуально – психологическая, этнокультурная и т.д.) (СФТ, 2005: 40).

Образы, возникающие в результате установления ассоциативных связей слов, выполняют основополагающую функцию в процессе генезиса

фразеологизма. Они формируются и содержатся во внутренней форме фразеологических единиц.

Следовательно, метафорические фразеологизмы являются продуктом ассоциативно-образного мышления человека, вербализованными языком и закрепленными в речи образованиями.

Преследуемая нами в данной статье цель состоит в том, чтобы проанализировать и сопоставить образы, представленные во внутренней форме фразеологических единиц английского и французского языков, которые отражают ментальную деятельность субъекта и содержат оценку его интеллектуального уровня. В результате проведенного исследования были выявлены следующие наиболее частотные метафорические переходы: 1) неодушевленные сущности и предметы → субъект; 2) предметы знаний → субъект; 3) животный мир → субъект.

Рассмотрим метафорическое выражение субъекта ментальной деятельности французскими и английскими фразеологическими единицами

I. Неодушевленные сущности и предметы – маркер интеллектуальной состоятельности субъекта.

Для обозначения интеллектуальной оценки человека в английском языковом сознании принимается во внимание физиологическое состояние субъекта. Так, в субстантивном фразеологизме *big stiff (труп)* – *круглый дурак* (БАРФС, 2005: 722) негативная оценка интеллектуального уровня ассоциируется с представлением – образом ранее воспринимаемого предмета (СФТ, 2005: 477) – в данном случае – трупа, неживого тела. Качественный критерий интеллектуальных способностей маркирован адъективом *big – большой*, получивший в русском варианте обозначение *круглый*. В данном примере несостоятельный в умственном отношении одушевленный субъект представлен неодушевленным понятием – трупом. Таким образом в английской фразеологии обозначается неспособность человека к ментальной деятельности.

Носителя знаний номинует и дает характеристику уровню его умственных способностей американский вариант английского субстантивного фразеологизма *A slow coach – медленный вагон* (БАРФС, 2005: 156), внутренняя форма которого содержит образ транспортного грузового средства передвижения – *вагон*. *Вагон* олицетворяет физическую мощь ввиду его размера и материала, из которого он произведен, но никак не высокие интеллектуальные качества, к тому же он детерминирован прилагательным *slow – медленный*, что также не способствует мелиорации интеллектуального портрета субъекта. Этот фразеологизм номинует медленного, с трудом соображающего человека – *тугодума*. Данный пример подтверждает слова Ф. де Соссюра, согласно которому, любое слово всегда может вызвать в памяти все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться (Соссюр, 1977: 158).

В английском языке получили обозначение коллективные носители знаний, носители коллективного разума – специальные научно-исследовательские организации, сотрудники которых занимаются высоко

интеллектуальной деятельностью: анализом проблем, поиском путей их разрешения, выработкой решений и т.д... *Brain(s) Trust – мозговой трест; Think tank – мозговой трест* (БАРФС, 2005: 746).

Понятие, выраженное субъектным фразеологизмом *фабрика мысли*, вошло в обиход многих иностранных языков, поскольку стало неотъемлемой реалией современной жизни развитых в научно-техническом плане стран. Это объясняется тем, что сегодня, как отмечает Н. Ютанов, *фабрики мысли* занимаются решением проблем мирового сообщества в целом. Это один из самых быстрорастущих секторов экономики, где главным товаром являются идеи (Ютанов, 2004: 5).

Английское языковое сознание переносит образ артефакта – носителя информации, потерявшего свою актуальность, на индивид, знания которого об окружающем мире и о самом себе устарели и не соответствуют уровню развития социума. Например, английское фразеологическое сочетание *A back number* обозначает *отсталого от жизни человека* (БАРФС, 2005: 545). Человек данным фразеологизмом соотнесен со старым номером газеты, с чем-то утратившим новизну, устаревшим.

Номинация носителя информации способом метафоризации имеет место при обозначении его библеизмом, ставшим фразеологической единицей *Job's post – человек, приносящий дурные вести* – досл. «почта Иова» (БАРФС, 2005: 597).

В рассмотренных образах, как уже отмечалось выше, непосредственно или опосредованно отражаются свойства, связи и отношения, свойственные объектам – оригиналам (единичным или совокупным, «простым» или «сложным») (Ковшиков; Глухов, 2007: 238).

Как показал анализ фразеологических сочетаний, семантическому субъекту присуще своим мышлением, с помощью ассоциаций переносить качества человека на объекты реальной действительности и наоборот качества объектов окружающего мира на человека.

Во французской номенклатуре фразеологических единиц не оказалось зафиксированных словарем именных фразеологизмов с артефактно-вещевым и совместно-деятельностным кодами, выражающих ментальную сферу человека.

II. Предметы знаний – аксиологический маркер интеллекта.

В английской и во французской фразеологии, как впрочем, и в идиоматических системах других языков, к примеру, в русской и немецкой, прекрасно образованный и широко эрудированный человек может быть метафорически соотнесен с энциклопедией, хранилищем, кладезью знаний, мудрости. Подобным сравнением выносятся высшая оценка интеллектуального уровня человека, его умственному потенциалу.

Человека необыкновенно умного, обладателя широких и глубоких познаний номинуют в английском языке следующие фразеологические сочетания: *A walking encyclopedia – ходячая энциклопедия, эрудированный человек* (БАРФС, 2005: 240); *a mine of information – сокровищница знаний*

(БАРФС, 2005: 508); *a depository of learning* (БАРФС, 2005: 208) – *кладезь премудрости*.

Французская фразеология обладает подобным набором сочетаний: *(abîme (puits) de science (puits de sagesse))* – *кладезь премудрости* (ФРФС, 1963: 21); *une mine de savoir (d'érudition)* – *кладезь премудрости, знаний* (ФРФС, 1963: 697). Ср. (нем.) *Ein (wahrer) Ausbund von Gelehrsamkeit* – *кладезь премудрости, ума палата*.

Представления о большом объеме знаний, обладателем которых является человек, связаны с образами пространства значительных размеров: емкостью, вместилищем, хранилищем или книгой (-ми), собранием сведений, в которых содержится обширная информация по всем отраслям знаний. Это тот случай, когда одни и те же образы представлены во внутренней форме французских и английских фразеологизмов.

Источником знаний для человека издревня считалось *дерево*, вследствие вошедшего во фразеологический фонд французского языка библеизма: *Arbre de la science du bien et du mal* – *древо познания добра и зла* (ФРФС, 1963: 62).

В основе оценки интеллектуальной состоятельности/несостоятельности субъекта может лежать понятие о веществе. Во французском примере *plein de sel* – *набитый дурак* (ФРФС, 1963: 967) образ соли, – «содержимое человека», придает крайне негативную окраску интеллектуальному портрету субъекта.

III. Животные – маркер интеллектуального уровня человека. Как известно, воображение человека наделяет животный мир своими качествами и наоборот качества животных приписываются человеку.

Одушевленные существа: *человек – животное* имеют некоторые общие черты, что позволяет выносить им относительно равнозначные суждения об их физических и психологических данных. Хотя животные лишены духовных начал, в языке возможны метафорические переносы как, например: 1) *Да ты – баран, ничего не понимаешь!* 2) *Этот бегемот оказался настоящим джентльменом, он отбил антилопу у крокодила.*

Животные являются объектом эстетической, физической оценки, степени разумности. В наши дни вполне обыденно звучат высказывания: 1) *Какая красotka, эта лошадь!* 2) *Эта собака умнее и преданнее многих людей.*

Животный мир оказывается «зеркалом» мира людей, соответственно, животные обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека (лиса – хитрость, волк – жестокость, лев – власть и т.д.) (Гудков; Ковшова, 2007: 10).

В результате лексико-семантического анализа фразеологических сочетаний нами были выявлены следующие особенности косвенного выражения субъекта ментальной деятельности: в английской фразеологической группировке преобладают сочетания с лексемами, обозначающими птиц. Следует отметить, что лексический инвентарь фразеологизмов данной группы

не отличается разнообразием. Наиболее частотна лексема *a bird*, выражающая общее родовое понятие.

Фразеологизмы с данным зоонимом выносятся как положительную, так и отрицательную оценку степени интеллектуальной состоятельности субъекта.

Положительная коннотация во фразеологическом сочетании *An old bird* – *опытный, осторожный, бывалый человек, стреляный воробей* (БАРФС, 2005: 84) создается семантикой адъектива *old* в данном синтагматическом контексте.

Отрицательную оценку человеку – носителю знаний, его интеллектуальному портрету придают детерминативы: *downy, queer (strange), of ill omen* во фразеологических сочетаниях: *A bird of ill omen* – *человек, приносящий или предсказывающий несчастье* (БАРФС, 2005: 82); *A downy bird* – *хитрец, хитрая бестия* (БАРФС, 2005: 83); *A queer (strange) bird* – *чудак, человек со странностями* (БАРФС, 2005: 84).

Фразеологизм с субстантивом *a pigeon* выражает видовое понятие. Зоонимом *a pigeon* – *голубь* в сочетании с причастием *plucked (общипанный)* создается соответствующий образ, с помощью которого выражается низкая оценка интеллектуальных способностей человека – *обманутого простака* (БАРФС, 2005: 580). Причастие лишает субстантив статуса субъекта, поскольку подчеркивает воздействие – обман, которому подверглось номинируемое лицо. Данным фразеологическим сочетанием выражается следующий смысл: некто обманул доверчивого, недалекого простака, ставшего *a plucked pigeon*.

Следует отметить, что среди зоонимов, характеризующих во фразеологизмах человека, используются лексемы, обозначающие животных домашних, диких и экзотических.

По данным, полученным методом сплошной выборки, среди домашних животных в английской фразеологии преобладают лексемы *пес, собака*. Английские фразеологические сочетания с этими зоонимами имеют позитивное коннотативное значение. Например: *A clever dog* – *умница, ловкий малый* (БАРФС, 2005: 219); *a sly dog* – *хитрец, скрытный человек* (БАРФС, 2005: 221). Положительная оценка объясняется, по всей видимости, экстралингвистическими факторами, а именно: известной привязанностью и любовью жителей туманного Альбиона к этому животному, которое отличается смекалкой и сообразительностью, что и явилось следствием появления ассоциативной связи: качества ума животного (собака) – качества ума человека. Высокую оценку интеллектуальности придает семантика адъективов *clever, sly*. Во втором субъектном фразеологизме интеллектуальной – позитивной оценке противопоставлена негативная моральная составляющая.

Человек, который расценивается говорящим как допустивший некий промах, совершивший ошибку, ассоциируется с образом *овцы*. Этот образ, закрепленный в языковом сознании фразеологическим сочетанием *A lost sheep* – *заблудшая овца, человек, сбившийся с пути истинного* (БАРФС,

2005: 675), вошел в европейские языки и в их фразеологический раздел из Библии.

Образы диких животных, которые представлены существительными *bunny, fox*, используются в составе фразеологических именных сочетаниях как для положительной, так и отрицательной оценки интеллектуального уровня человека.

Так, фразеологическое сочетание *Dumb bunny* (глупая белка, зайчик) – *дурачок, дуручка* (БАРФС, 2005: 114) помимо выносимого суждения о невысоком умственном потенциале субъекта, передает уменьшительно-ласкательные или пренебрежительные оттенки, адресованные лицу мужского или женского пола.

Лиса, как известно, в европейской культуре является символом ума, хитрости, сноровки. Не исключением является и английская номенклатура фразеологизмов со значением *интеллектуальный портрет человека*. Интенсификатором положительной коннотации вновь выступает детерминатив *old*, который в данном контексте равнозначен понятию *многоопытный*, что предполагает наличие знаний у референта, полученных практическим путем в результате жизнедеятельности субъекта. Например: *An old fox – старая лиса, хитрец* (БАРФС, 2005: 297).

Регистр английских фразеологических субъектных сочетаний, содержащих в своем составе лексемы со значением дикие экзотические животные, насчитывает одну фразеологическую единицу: *A great lion – известный человек, знаменитость* (БАРФС, 2005: 464). Несмотря на отсутствие популяции данного вида млекопитающих на территории Великобритании, образ льва, олицетворяющего силу, власть, храбрость, мощь, очень популярен у представителей английской нации. *Лев* изображен на гербе Великобритании, он представлен в многочисленных скульптурных композициях, его изображение присутствует на денежных английских знаках т.д. *Лев* является, как принято сейчас говорить, брендом самой страны – Великобритании. В рассматриваемом фразеологизме зооним в семантическом плане представляет собой пассивную субстанцию – объект: он известен, поскольку его знают другие.

Во внутренней форме французских фразеологических сочетаний, за исключением образа *лисы*, представлены отличные от английских фразеологических единиц зоонимы, которые, символически изображая человека, выносят ту или иную оценку его интеллекту.

Как было отмечено ранее, *лиса* в английском и французском языковом сознании ассоциируется с хитростью, изворотливостью, ловкостью, коварством, что дало повод перенести указанные интеллектуальные и моральные особенности этого хищника на носителя ментальности – человека. По сути дела, сама лексема *renard (m)*, используемая метафорически, служит для обозначения человека, обладающего подобными развитыми интеллектуальными качествами. Семантическим интенсификатором умственных свойств в данном фразеологизме выступают детерминативы *fin* и аналог английского

адъектива *old – vieux*. Например: *Fin (vieux) renard – проныра* (ФРФС, 1963: 923).

Рассмотрим образы домашних животных, представленных во внутренней форме французских фразеологизмов. Как известно, *осел* для носителей европейской христианской культуры не является эталоном ума и интеллекта. В сознании англичан и французов он ассоциируется прежде всего с упрямством и тупостью. Тем не менее, в английском фразеологическом вокабуляре субъектных словосочетаний с зоонимом *осел*, обозначающих умственно неразвитого человека и низкий уровень его интеллекта, которые были бы зафиксированы в словаре А.В. Кунина – не оказалось.

Что касается французского языка, то его фразеологический фонд также не отмечен разнообразием сочетаний с опорным компонентом – *осел*.

Нами выявлена лишь одна фразеологическая единица *âne (m) baté (renforcé)*, обозначающая *набитого дурака* (ФРФС, 1963: 56). Усиление негативной оценки, как и в предыдущих рассматриваемых фразеологизмах, достигается с помощью семантического значения детерминативов – причастий: *baté – навьюченный; (renforcé – усиленный, укрепленный)*.

Как свидетельствуют примеры, французское языковое сознание связало умственную неразвитость субъекта, его грубость, невоспитанность с образом *вьючной, ломовой лошади*. Например, *дурак* выражается фразеологическим сочетанием *cheval (m) de carrosse (de charrue)* (ФРФС, 1963: 217). Кроме того, негативная оценка ментальной характеристики человека усугубляется обозначением величины и объема животного: *gros cheval – дурак* (ФРФС, 1963: 218).

Следует обратить внимание на то, что во французских субъектных фразеологических сочетаниях используются зоонимы – птицы, передающие видовое понятие (*индюк, индюшка*), тогда как в английских сочетаниях, как указывалось выше, преимущественно употреблены лексемы, несущие родовое понятие (птица).

Например: (фр.) *Grande dinde – большая дура; quelle dinde! – Вот дура, набитая дура!* (ФРФС, 1963: 352). Данными французскими фразеологизмами выносятся крайне негативная, эмоциональная оценка интеллектуальных качеств лиц женского рода.

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1) Негативная оценка интеллектуального уровня субъекта выражена посредством его номинации неодушевленными сущностями. Английская фразеологическая номенклатура состоит из шести фразеологических сочетаний, четыре из которых выражают неудовлетворительную оценку умственному развитию субъекта. Английский язык обладает фразеологическими единицами, представляющими обобщенный, коллективный субъект, задача которого выполнять ментальные функции – это организации: *Brain(s) Trust, Think Tank*.

Среди французских фразеологических единиц не оказалось именных словосочетаний с артефактно-вещевым и совместно-деятельностным кодами, выражающих ментальную сферу человека.

2) Выражение во фразеологических единицах предметов, олицетворяющих знания, их совокупность является позитивным маркером интеллектуальной развитости субъекта. Французская фразеологическая номенклатура данной образности насчитывает четыре, английская – три сочетания.

3) Образ животного во фразеологических единицах служит идентификатором интеллектуального уровня человека. Во французскую группу входит семь фразеологизмов с зоонимами: *âne (m)*, *cheval (m)*, *renard (m)*, *dinde (f)*. Образы птиц и животных, за исключением *лисы* приносят негативную окраску в интеллектуальный портрет человека.

Английская номенклатура фразеологизмов с опорным элементом – зоонимом насчитывает одиннадцать единиц. Образы *собаки, лисы, льва, птицы* (в родовом понятии) ассоциируются с развитым ментальным уровнем референта, тогда как образы *овцы, голубя, белочки, зайчика* соотносятся с низким умственным развитием субъекта.

Литература

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
2. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
3. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности – М.: Астрель, 2007. – 320 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.
5. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию – М.: Прогресс 1977. – 689 с.
6. Словарь философских терминов (СФТ) / научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – XVI, (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – 731с.
7. Ютанов Н. Междисциплинарные мануфактуры и интеллектуальный конвейер // Фабрика мысли / П. Диксон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 505 с.

Источники примеров

1. Большой англо-русский фразеологический словарь (БАРФС). / Кунин А. В. – 6-е изд. исправл. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.
2. Французско-русский фразеологический словарь (ФРФС). Под ред. Я. И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. 1963. – 1112 с.

(0,5 п.л.)